

КОНГО

И СУДЬБЫ АФРИКИ

Б. КУДРЯВЦЕВ

В НАШЕ бурное время бывает так, что страна находится в центре внимания мировой общественности только тогда, когда в ней происходят какие-то особые, выдающиеся события. Спадает напряженность — спадает и интерес, хотя на самом деле судьбы страны, как правило, и решаются в эти «спокойные» месяцы.

Так обстоит дело и с Конго. Пока шли бои в Катанге и мировая буржуазная пресса изощрялась в описаниях позиции политического проходимца Чомбе, внимание мира было приковано к конголезскому калейдоскопу, а сейчас стало меньше сообщений, внимание сосредоточено на других районах земного шара, где для западной прессы оказалось больше «жареного». А в Конго тем временем продолжают развиваться события, от исхода которых будет зависеть не только судьба конголезского народа, но и многих других народов Африки, а может быть, и всей Африки в целом.

Не следует упускать из виду то обстоятельство, что Конго расположено в центре африканского континента, что оно граничит с владениями колонизаторов в Центральной и Южной Африке, что его экономические ресурсы огромны и более исследованы, нежели ресурсы других стран. Именно поэтому здесь, в саваннах и джунглях Центральной Африки, столкнулись многие силы, многие интересы, выявились многие противоречия. Главные противостоящие друг другу силы — это национально-освободительные движения африканских народов, без которых была бы невозможной и успешная борьба конголезцев за свободу и независимость, и силы империализма, колонизаторов разных национальностей и различных мастей. В конголезские события втянуты не только конголезский народ и его бывший эксплуататор — бельгийский колониализм, но и другие империалистические державы во главе с США и даже Организация Объединенных Наций.

В процессе разворачивания конголезских событий выявился и другой фактор, который отныне будет играть в Конго немаловажную роль. Это обостряющиеся внутримпериалистические противоречия в борьбе за овладение богатствами Конго. Если перед лицом поднимающейся волны национально-освободительного движения африканских народов империалисты готовы были предпринимать коллективные действия, то сейчас эти действия ослабляются внутренней конкуренцией, поскольку колонизаторы все еще надеются на возможность очередного передела Африки, на сей раз в новых, неокон-

лонизационных формах при главенствующем участии Соединенных Штатов Америки.

У ПОРОГА «АФРИКИ БЕЛЫХ»

Все это свидетельствует о крайней сложности конголезской проблемы. В ней, как в фокусе, сосредоточиваются все проблемы, стоящие перед современной Африкой.

Конго находится в географическом центре Африки. Естественно, что исход конголезских событий в той или иной степени окажет влияние на судьбу соседних с Конго стран, более ограниченных территориально, более бедных по естественным ресурсам, менее населенных. Но Конго в то же время находится на политической границе (хотя и очень относительной и подвижной) между миром новой Африки независимых государств и «белой империей», состоящей из расистской Южно-Африканской Республики, салазаровских колоний Анголы и Мозамбика и Федерации Родезии и Ньясаленда. В связи с распадом последней все чаще вспоминается граница по реке Замбези, которая разделяет Северную и Южную Родезию. В Южной Родезии у власти стоит расистское правительство Уинстона Филда, которое требует независимости и права выхода из Британского содружества без изменения действующей ныне конституции, вполне устраивающей белых поселенцев. Поэтому, рассуждают защитники «белой империи», в случае окончательного распада Федерации Родезии и Ньясаленда хоть Южная Родезия останется в сфере влияния империи Оппенгеймера. А это уже много значит, поскольку и Северная Родезия, будет она африканской или нет, окажется скованной южнородезийскими расистами по рукам и ногам — ведь через Южную Родезию проходят основные железнодорожные коммуникации, там находится крупнейший гидроузел Кариба.

Как бы, однако, ни маневрировали колонизаторы в Южной Родезии, все равно с распадом федерации роль Конго как своеобразного амортизатора между независимой частью Африки и «белой империей» на юге континента, несомненно, возрастет.

Лондонская газета «Таймс» писала в начале нынешнего года, что «за 10 лет с небольшим африканский национализм превратил этот континент из материка, пестрящего многочисленными колониями, в материк африканских государств, границы которого подходят к Замбези». «Потерпели поражение Федерация Родезии и Ньясаленда и правительство

Чомбе в Катанге, которые считались препятствием на пути африканского национализма,—жалуется далее «Таймс» и приходит к печальному для колонизаторов выводу: — Независимая Африка, таким образом, стоит у порога «Африки белых». Таково признание органа английских правящих кругов, который редко теряет выдержку и не склонен к слишком сенсационным выводам.

И Англия сделала все, чтобы задержать, как пишет «Таймс», «африканский национализм» где-нибудь подальше от реки Замбези. Поддержка авантюриста и сепаратиста Чомбе английскими колонизаторами вызвана не столько экономическими соображениями, сколько политической стратегией, в которой они всегда были сильны. Если бы Англии удалось включить Катангу в «медный пояс» политически, то это бы защитило до поры до времени ее детище — Федерацию Родезии и Ньясаленда и отдалило бушующее море национально-освободительной борьбы от реки Замбези.

Но в Лондоне совершили просчет. Там слишком понадеялись на неокOLONиалистские методы, в частности на сколачивание федераций до предоставления африканским странам независимости. Родезийско-ньясалендский тыл катангской авантюры дал трещину. Катанга повисла в воздухе между рассыпающейся расистской федерацией Роя Веленского и наступающими вооруженными силами ООН, за спиной которых находились Соединенные Штаты, потерявшие надежду перетащить Чомбе на свою сторону. Чомбе слишком нажил, чтобы его можно было соблазнить долларами, и слишком спаялся с Роем Веленским, Салазаром и Фервурдом, чтобы сразу покинуть своих бельгийско-английских хозяев. Лондону пришлось смириться с захватом Катанги войсками ООН и возвращением ее центральному правительству Конголезской республики, а также пойти на санкционирование распада Федерации Родезии и Ньясаленда в надежде на сохранение экономических позиций в ней и на созданную английскими монополиями взаимосвязанность всех трех частей распадающейся федерации.

Разумеется, ставка на Катангу и Чомбе, которую делали английские колонизаторы, была не случайной. Она была обоснована экономически. В Катанге были крупно заинтересованы английские монополии или, во всяком случае, южноафриканские капиталы английского происхождения. Всем известно, что в пресловутой «Юнион миньер дю О Катанга», которая хозяйничала в Катанге и закупила Чомбе с его коллегами, большие интересы имеют английские банкиры. В «Юнион миньер» значительной долей акций владеет родезийский трест «Танганьика консешнс», половина капитала которого в свою очередь принадлежит британским банкам «Мидленд бэнк», «Барклейз бэнк», «Беринг», «Ротшильд» и другим. Английский капитал в своих катангских планах опирался, повторяю, на всю финансовую и промышленную мощь «белой империи» в Южной Африке.

УДАР ПО «МЕДНОМУ ПОЯСУ»

В отличие от Англии Соединенные Штаты Америки не имели на африканском континенте, и в частности в Центральной и Южной Африке, какой-либо прочной базы, ни экономической, ни политической. Их капиталовложения росли, особенно после второй мировой войны. Соединенные Штаты мечтают о захвате наследства распадающихся английской, французской, бельгийской и прочих колониальных

империй. Но сделать это методами прошлых лет уже невозможно. Африка превращается в континент независимых государств, которые все больше и больше приобретают самостоятельное значение на международной арене. Поэтому американские империалисты намерены достигнуть этого неокOLONиалистскими методами.

Однако Соединенным Штатам не хватает в Африке плацдарма, который можно было бы использовать как рычаг в деле неокOLONиалистского подчинения всей Африки, особенно тех ее частей, что расположены поближе к центрам британской «белой империи». Таким рычагом США, по-видимому, и избрали Конго. Там под прикрытием голубого флага ООН удобно захватывать в свои руки нити как политического, так и экономического руководства страной. Вначале США пытались внутриконголезским рычагом сделать марионеточное правительство Чомбе. Не кто иной, как американские послы спасли его от окончательного разгрома. В решающие моменты они приостанавливали наступление вооруженных сил ООН на Элизабетвилль, намекая Чомбе, что, если он будет проводить американскую линию, его ждет высокий пост в центральном правительстве. Чомбе, как я уже писал выше, очевидно, оказался слишком связанным со старыми хозяевами и опасался за свое будущее, тем более кто-то, а Чомбе знает, как колонизаторы расправляются с теми, кто становится ненужным или излишним в их грязной игре. Поэтому, в конце концов США сделали ставку на центральное правительство и поддержали акцию вооруженных сил ООН против катангских сепаратистов.

Неизвестно, что больше привлекает американских монополистов — Катанга или остальное Конго. В экономическом отношении Катанга более известна своими ископаемыми богатствами, и там уже есть солидная промышленная основа, и стало быть, там легче и скорее можно получать барыши. Кроме того, захват американскими монополиями Катанги в свою сферу влияния явится сильным ударом по английскому конкуренту. Это будет удар по очень чувствительному месту «медного пояса». Но, как об этом пишут американские источники, остальные провинции Конго не уступают Катанге по своему богатству. Характерно, что об этом в США стали говорить и писать только после того, как Катанга воссоединилась с остальным Конго.

СЕКРЕТ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ БОГАТСТВ

Недавно журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» выпустил на свои страницы «известного географа и специалиста по Африке», как его рекомендует журнал, а вернее, ученого певца реконструкции Африки, доктора Джорджа Х. Т. Кимбла, к писаниям которого мне еще придется вернуться. Сей ученый муж пишет, что «Конго, как с Катангой, так и без нее, имеет совершенно великолепную возможность преуспеть. Разговоры о том, что Конго — это Золушка, которой необходима добрая фея Катанга для того, чтобы продолжать свое существование, пустая болтовня. Во всей Африке нет страны с более обещающими экономическими перспективами». И дальше Кимбл подчеркивает, что «если смотреть с точки зрения далекой перспективы, а мы так и должны поступать, то в один прекрасный день Катанга гораздо больше будет заинтересована в Конго, чем Конго в настоящее время нуждается в Катанге, просто потому, что большинство возобновляемых богатств находится имен-

Но прежде чем заговорить о гарантиях, делается еще один пропагандистский трюк. Конголезцам, да и вообще всем африканцам, внушается мысль, что без активной помощи белых они не смогут ничего сделать, тем более, что все содеянное до сих пор в Африке — тоже дело рук колонизаторов. Словом, сенатор Эллендер, который впервые открыто заявил об этом, находясь в прошлом году в Солсбери (столица Южной Родезии), не может рассматриваться как сумасшедший, или, как это принято говорить теперь, «бешеный». Он просто сказал, возможно, не к месту, то, о чем думает весь пропагандистский аппарат американского империализма. Уже упоминавшийся доктор Кимбл подводит под «эллендеризм» «научную» базу. Он считает, что хаос в Конго будет длиться лет 30 или 40, «если бельгийцы не вернутся и не докончат того, что они начали». Он эту мысль развивает и в политическом плане, утверждая, что Конго «не подготовлено к принятию на себя ответственности» и что страна смогла бы «развить у себя эту ответственность в течение 25 или 30 лет, если бы бельгийцам было разрешено оставаться там».

Бельгийцы упоминаются Кимблом только для приличия. Он прозрачно намекает на то, что пора Соединенные Штаты Америки компенсировать за все то, что они сделали в Конго для сохранения неоколониалистского режима. «Но что может быть более нелепым, чем иметь в Конго 20 тысяч войск ООН, которые не доказывают ничего другого, кроме того, что у дяди Сэма бездонный карман! — восклицает доктор. — Мне кажется, что дядя Сэм выпла-

Опасность нависает не только над Конго, но и над остальной Африкой, поскольку, как я уже отмечал, США замышляют использовать Конго также и как рычаг для рекolonизации ее других частей. Надо полагать, что развитие национально-освободительной борьбы в Африке обгонит замыслы американских

неоколонизаторов, но с такой тенденцией надо считаться и ее учитывать.

Почему опасность угрожает не только Конго? Когда в Катанге шли бои (а это было в январе текущего года), журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» подчеркивал, что «с боями в Катанге для Соединенных Штатов связано гораздо больше, нежели будущее Конго». Из несвойственной этому журналу стыдливости, что ли, он ссылается на «западноевропейских должностных лиц», когда пишет, что «война в Катанге, по существу, превратилась в войну между черными и белыми в Африке». Он, правда, оговаривается, что белые — это Чомбе со стоящими за ним белыми правителями Южной Родезии, Южно-Африканской Республики и Португальской Африки, а черные — это африканские националисты. Журнал ставит Соединенные Штаты на сторону черных, поскольку, мол, США поощряли действия войск ООН против сепаратистской Катанги. Но в данном случае журнал полностью разоблачает коварные замыслы американских неоколонизаторов: он признает, что США, в сущности, воюют против британской «белой империи», желая вытеснить из нее английский капитал, и что США в осуществлении своих планов в Африке прячутся за спины угодливых проколониалистских африканских лидеров.

Таким образом, американские империалисты, укрепляя свои позиции в Конго, хотят приостановить наступление волны национально-освободительной борьбы где-то на рубежах реки Замбези и одновременно приобрести плацдарм для наступления на своих соперников в Южной Африке. Поэтому в Конго во многом решаются судьбы ближайшего будущего Африки, а не только конголезского народа.

Но и этим не ограничиваются американские контрудары. Они нацелены на подрыв независимости молодых стран Африки, для которых в настоящее время наступил новый, очередной этап создания национальной экономики, очередной этап создания национальной экономики. Очень многие страны Африки, получившие свои территории и границы в наследство от колонизаторов, рассчитывают на внутриафриканскую кооперацию в строительстве независимой экономики. Дело в том, что колонизаторы, проводя границы между своими владениями, исходили из своих административных удобств (в частности, выполнения полицейских функций), а не из интересов народов. Поэтому рядом с потенциально богатым Конго находятся сравнительно бедные республиками Центральноафриканская республика и Республика Чад.

И если раньше остро стоял вопрос о солидарности народов Африки в борьбе за политическую независимость, то сейчас не в меньшей, если не в большей степени должен стоять вопрос о солидарности народов и правительств независимых государств Африки в создании основ независимой экономики. Не случайно Третья конференция солидарности народов Азии и Африки в Моши, Третья конференция народов Африки в Каире и другие меж-африканские форумы дебатировали вопрос об

укреплении внутриафриканских экономических связей, о кооперировании во многих областях производства, о создании межафриканских экономических органов и институтов.

КРОВНОЕ ДЕЛО ВСЕХ НАРОДОВ АФРИКИ

Осуществление американских неоколониалистских планов в Конго может лишить африканские народы, если не надолго, то хотя бы на время, одного из важнейших факторов их независимого экономического развития. Не надо забывать, что важнейшим условием укрепления независимости стран Африки является прежде всего мобилизация внутренних ресурсов. Он уже осуществляется в ряде государств, например в Объединенной Арабской Республике, Алжире, Гане, Гвинее, Мали, в виде национализации или «социализации» иностранной и местной крупной собственности, монополизации внешней торговли и т. д. Если внутренние ресурсы будут мобилизованы, то и иностранная помощь будет использоваться рациональнее, она не будет подчинять интересы страны интересам кредитора или заимодавца, не будет способствовать развитию иждивенческих настроений. Вот по этому важному фактору создания независимой экономики, если мыслить во всеафриканских масштабах, и пытается нанести удар американский неоколониализм своей политикой в Конго.

В этих условиях предложение Советского Союза о выводе из Конго вооруженных сил ООН с тем, чтобы конголезский народ сам решал свою судьбу без давления извне, не может рассматриваться как чуть ли не вмешательство во внутренние дела Конго. А именно так хотят изобразить дело некоторые круги в Конго, которые при этом ссылаются на то, что, дескать, вооруженные силы ООН были приглашены центральным правительством Конго и могут быть отозваны только по его же просьбе. Но широко известно, что войска ООН были приглашены для того, чтобы помочь правительству Конго изгнать из страны иностранных наемников, целью которых было возвращение в Конго бельгийских колонизаторов. На самом же деле войска ООН стали выполнять совершенно иные функции, служа прикрытием для махинаций американских неоколониаторов. Поэтому требование вывода вооруженных сил ООН как раз и ставит задачей предотвращение вмешательства чужих держав во внутренние дела Конголезской республики.

В Конго решается не только судьба конголезского народа: быть ему независимым или только сменить старых, бельгийских колониальных хозяев на новых, более тонких и гибких, более сильных американских неоколониаторов. Решаются судьбы всей Африки: на конголезских рубежах империалисты хотят задержаться или приостановить дальнейшее наступление национально-освободительного движения на юг континента и превратить Конго в рычаг реколонизации Африки. Судьба Конго — кровное дело всех народов Африки!